

18+

ЭТО ОНУТЫЕ

Кто мы на самом деле?

Юлия Бронникова

Юлия Бронникова

Эгонутые: кто мы на самом деле?

<https://litres.ru/74147862>

ISBN 9785006995673

Аннотация

— Ты получаешь власть над теми, кто тебя любит, и появляется жуткое желание отомстить тем, кто не любил тебя до, — продолжила я. — Вот как становятся безжалостными женщинами, неспособными любить. Однажды люди выжигают в твоём сердце дыру, а потом ты и сама берёшь в руки факел и идёшь жечь сердца.

Содержание

Предисловие	5
Джесс	7
Глава 1. Джесс	10
Глава 2. Свидание. Джесс	12
Глава 3. Джесс. Обезврежен и безопасен	16
Глава 4. Лана	25
Глава 5. Лана. Первая встреча	28
Глава 6. Он	34
Глава 7. Джесси. Ломая стереотипы	38
Глава 8. Марк	50
Глава 9. Лана. Признание	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Эгонутые: кто мы на самом деле?

Юлия Бронникова

*Все события и имена вымышленные, любые
совпадения случайны.*

© Юлия Бронникова, 2026

ISBN 978-5-0069-9567-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Учительница у доски так распинается перед группой, словно ей за это платят не жалкие три копейки, а миллионы. Я зевнула и перевела взгляд на окно. Зелень уже резала глаза (как любит говорить моя бабушка), вовсю пели птицы и орали коты от нахлынувших чувств. В город пришла весна — та самая весна, когда хочется гулять и наслаждаться свободой, а не вот это вот всё...

А что если послать всё к чёрту хотя бы на один денёк? Впервые мне захотелось бунтовать. Я начала собирать вещи в сумку, но тут произошло нечто странное. Внизу живота возникло неизведанное ранее чувство — тягучее, волнуемое. Оно нарастало, разливалось по телу, заставляя сердце биться чаще. Это было настолько удивительно, что рука с портфелем застыла в воздухе. По ногам пробежала судорога.

Я оставила рюкзак в покое и прислушалась к ощущениям. Что со мной? Я положила одну ногу на другую, напрягла бёдра и почувствовала, как трусики пропитались влагой. Теперь уже не только ноги — всё тело пронзила судорога, и я вздрогнула.

Одногруппник Димка покосился на меня с немим вопросом, а я, показав ему средний палец, быстро закинула оставшиеся тетрадки в рюкзак.

— Тамара Васильевна! Можно выйти в медпункт, меня

ТОШНИТ...

Джесс

— Ох, детка, тебя же тогда совсем не тошнило, да? — я стояла у окна, выпуская изо рта клубы вишнёвого дыма.

— Какое же гениальное изобретение — эта электронная сигарета! Кусок пластмассы, заменяющий настоящую, и главное — от рук и изо рта не воняет, — я выдохнула дым прямо в отражение зеркала. — Согласна со мной?

Тишина.

— Ну и молчи, чёрт с тобой. Я знаю, как тебе не нравится, что я курю. Но сегодня я на авансцене, тебе придётся терпеть мои выходки. Хотя знаешь, меня мало волнует, что ты там думаешь, — я сделала затяжку и выдохнула дым в сторону отражения. — Ну так что, моя скромняга, ты вспомнила тот волшебный первый раз, когда познала сладость оргазма? Как боялась потом всем рассказать? Как боялась свою бабуку? Как мечтала встречаться с парнями и кайфовать от свободы и жизни?

Снова тишина.

— Ты объявила мне бойкот? Ну и молчи! Хрен с тобой! Всё равно тебе сегодня от меня не избавиться. Так что сиди и вспоминай. Я сегодня праздную свой день рождения, а ты просто обязана составить мне компанию. В конце концов, ты единственная причина, почему я здесь.

Я схватила это безвольное существо за плечи и развернула

к зеркалу. На меня смотрела чуть напуганная девушка — шатенка с голубыми глазами, в которых застыло что-то вроде вечного вопроса. Кожа у неё была гладкая, но не фарфоровая — скорее, бледной, которой не хватало солнца.

Губы — да, нижняя пухлее верхней, но не «соблазнительно», а как будто слегка не дорисована: будто природа в последний момент отвлеклась и не доработала симметрию. Когда она волновалась, нижняя губа чуть подрагивала — почти незаметно, но я это знала наизусть.

Она почти никогда не красилась, но не из-за моды на естественность, а потому что путала тубики, забывала кисточки в раковине и в итоге злилась на себя за потраченное время. Её «естественность» была не позой, а хронической усталостью от лишних действий.

Привычка заводить пряди за уши выдавала её с головой: она делала это каждые три минуты, будто проверяя, всё ли на месте. А улыбка... Застенчивая? Скорее, осторожная. Как у человека, который боится случайно показать больше, чем планировал. Уголки губ поднимались не одновременно — сначала левый, потом, с задержкой в долю секунды, правый. Этот микрозазор между движениями выдавал её каждый раз.

Это Лана. И она полная противоположность мне.

— Смотри! — я встряхнула её, заставляя смотреть в отражение. — О нет, не отворачивайся. Смотри, что ты сделала с собой! Тебе так важно было слушать мнение этих ничтож-

ных людишек. И что теперь? На кого ты стала похожа? И ты ещё удивляешься, почему я появилась в твоей жизни?

Она, как всегда, молчала, глядя своими бездонными глазами сквозь наше отражение. И чего я удивляюсь — ей всегда легче писать. Погрузиться в мир книг и фантазий, не замечая реальности. Хотя, надо признать, если бы не её особенности характера, мы бы никогда не встретились...

Глава 1. Джесс

Последние штрихи перед выходом. Я стою у зеркала, наношу на губы сочную красную помаду — ту, которую хочется съесть, а не использовать как косметику. Обожаю запахи. Надеюсь, от мужчины, с которым я иду на свидание, будет пахнуть дорого и сексуально. Я всегда определяю мужчин по запаху — это мой особый дар.

Однажды я ушла через минуту после знакомства: в его машине был кошмарный беспорядок, а от него разило какой-то кислой капустой. После этого мне хотелось искупаться в кипятке, чтобы избавиться от этого запаха.

Я провела расчёской по волосам, поправила причёску. В зеркале отражалась уверенная в себе женщина: шатенка с каре, чёлка чуть ниже бровей, зелёные, сводящие с ума глаза, красное платье в пол, изумрудное, под цвет глаз, кольцо на шее.

«Привет, я Джессика. Я обожаю секс, свободу и мужчин», — мысленно представилась я своему отражению.

Увы, я живу не одна. С другой я иногда наслаждаюсь одиночеством, а иногда она выводит меня из себя. Другая — интроверт, ненавидящий шумные тусовки. Она предпочитает природу и бесконечные записи в блокнотах. Она талантливая писательница, хотя сама этого не осознаёт и считает себя никчёмной. Поэтому я приношу ей сюжеты, достойные «Ос-

кара». Хотя в жанре эротики, вероятно, другие награды...

Я из тех, кого либо ненавидят — — потому что от зависти у женщин сводит скулы, — либо обожают, как в шекспировских сонетах. А другая всегда для всех хотела остаться пушистым зайчиком. И это была главная ошибка, которая лишала её жизненной силы. Того самого либидо. Она просто похоронила его заживо. Где-то за плинтусом. В этой маленькой скромной квартире. Хотя уютной. Что-что, а красоту и уют она умела создавать.

Я ещё раз улыбнулась отражению своей идеальной улыбкой и, выключив свет, вышла из дома. От сквозняка со стола на пол приземлились чистые листы бумаги, но когда я вернусь, Лана наполнит их всех до одного смыслами, образами и горячими сценами. Главное, чтобы свидание прошло по плану.

На выходе из подъезда я проверила, всё ли необходимое есть в моей сумочке. Да, всё было на месте. Вечер переставал быть томным...

Глава 2. Свидание. Джесс

Я выбрала самый дорогой рыбный ресторан в городе, новое модное заведение на двадцать пятом этаже. Едва за мной закрылись массивные дубовые двери, как тут же рот наполнился слюной — я уже мысленно поедала креветки с овощами, приготовленные на гриле и сдобренные чесночно-сливочным особым соусом. На десерт обязательно суфле и фрукты с орехами. Всё это было богато аминокислотами и повышало шансы на хороший оргазм. Люблю своё тело баловать вкусным и полезным.

Я познакомилась с Олегом в социальной сети. С фотографии на меня смотрел красивый брюнет с карими глазами. Было в его взгляде что-то дикое, волчье — что заставляло меня запускать руку в трусики и ублажать себя до тех пор, пока оргазм не накроет с головой. О да, заниматься любовью с собой, глядя на его фотографию, было волнующе, но больше всего распаляла страсть мысль о его укрощении.

Я похлопала по своей сумочке, предвкушая жаркую ночь. Сняла пальто и отдала его гардеробщику. Его лицо озарила улыбка, когда я подмигнула и провела рукой по его предплечью. Я обожала, когда не мстила, мужчин и всячески высказывала им уважение, передавая флюиды секса. И возраст, и социальное положение не так уж и важны — подарить улыбку не так уж и сложно. Улыбка всегда выше всяких предрас-

судков.

Я посмотрела в большое зеркало и, откинув тяжёлые шторы, вошла в полутёмный зал. Повсюду горели свечи, раздавался гул голосов — за столиками сидели в основном пары и о чём-то вели беседы. Ресторан принадлежал отелю, который занимал в доме приличное количество этажей. Это было одно из моих любимых мест, поэтому я назначила свидание здесь — чтобы после вкусного ужина сразу перейти к делу.

Олег уже был здесь. Он махнул мне рукой, и я, облачившись в свою лучшую улыбку и покачивая бёдрами, пошла к столику. Я чувствовала неистовое злорадство: Лане никогда не дойти до такого уровня раскрепощённости. Ей в голову не придёт, что можно использовать мужчин для своего кайфа и удовольствия, не думая о том, что ты должна отдать что-то взамен. Ничего, дорогая, покайфую за двоих.

Олег был так же красив, как и на фото. Он смотрел на меня глазами хищника, словно я лань, которая собирается от него убежать. «Расслабься, милый, сегодня я точно никуда не сбегу. Точнее, я сделаю так, что сбежать не сможешь ты», — подумала я.

Я прислушалась: наручники в сумке довольно позвякивали. Ответила Олегу ещё более хищной улыбкой, показывая ему, кто здесь настоящий охотник. Точнее, охотница.

— Ну, привет. Обалденно выглядишь, — произнёс Олег. Он вышел из-за стола, чтобы поцеловать мою руку, и вручил мне букет пионов.

— Цветы? Не стоило. Они сегодня не доедут до дома, — я положила охапку розового недоразумения на стол и попросила официантку принести вазу. — Та другая придёт от этих бутонов в дикий восторг, а мне же нравились всё, что с шипами. Я бы предпочла букет чёрных, синих или жёлтых роз.

— Не доедут? — в его голосе прозвучало удивление.

— Тебе показалось или ты смутился? — спросила я с хищной улыбкой, всем своим видом демонстрируя, у кого здесь власть. «Неужели для такого мачо удивительно, что девушка после первого свидания не против лечь с ним в постель? Или все остальные ломаются и набивают себе цену? Вот уж глупость» — крутила я мысли в своей голове, пока ждала ответа, но, видя его замешательство, продолжила:

— Я думаю, нет. Сегодня они вместе со мной будут ночевать совсем в другом месте, — я с вызовом посмотрела ему в глаза.

«Может, к чёрту этот ужин — и сразу пойдём наверх?» — пыталась я телепатически передать мысли в его красивую голову.

— Джесси, хорошо, я отвезу тебя после ужина куда скажешь, — ответил он.

«Он идиот? Да, точно. Он красив и сложен как Аполлон, но явно не блещет умом и сообразительностью, как Аристотель. Хорошо, хорошо — это даже заводит», — подумала я. К нам подошёл официант, поставил букет в вазу.

— Вы готовы сделать заказ?

— Да, мне фирменные креветки на гриле с овощами. И не забудьте к нему ваш особый соус. И бокал красного полусладкого, — я улыбнулась официанту одной из своих самых смелых улыбок.

— А вам? — официант нехотя перевёл взгляд на Олега.

— Мне стейк лосося на гриле, к нему булгур со шпинатом. И принесите виски со льдом до приготовления блюд.

— Это всё? — официант внёс заказ в специальную программу на телефоне.

— Да, пока всё, — подтвердил Олег.

Я перевела взгляд на своего спутника. На нём была тёмно-синяя рубашка, которая идеально подходила к цвету его глаз и делала их ещё более глубокими. Две верхние пуговицы были расстёгнуты, а мне дико захотелось расстегнуть остальные. Я принялась: едва уловимый аромат дорогого парфюма проник в ноздри. Да, он пах сексуально. Мысли об еде волновали меня всё меньше и меньше.

Глава 3. Джесс. Обезврежен и безопасен

Когда с едой было покончено, я взяла Олега за руку и без всяких прелюдий огорошила его:

— Я забронировала нам номер в отеле, здесь, на пятом этаже. Из апартаментов открывается шикарный вид на реку. Оплати счёт — и поднимемся туда.

Это не было вопросом, скорее приказом. Олег закашлялся, взял стакан с виски, смочил горло и посмотрел мне в глаза:

— Сейчас?

«Нет, блин, завтра. Почему он ведёт себя как девственница на выпускном? Весь вечер едва не пускал слюни в декольте, а сейчас разыгрывает из себя недоτροгу. Нет, я не поверю, что ни одна женищина не пыталась затащить его в койку после первого свидания», — раздражённо подумала я.

— Да, дорогой. Я знаю все эти мифы и легенды про мужчин-охотников и что именно он должен проявлять инициативу. Но мы живём в современном обществе, и уже давно пора отбросить все гендерные законы. Я тебя хочу. Судя по тому, как расширяются твои зрачки, когда ты пялишься на мою грудь и красные губы, ты тоже уже давно мечтаешь меня хорошенько... — я сделала паузу, — ...трахнуть. Разве я не права?

Снова глоток виски.

— Ты права, но я первый раз вижу женщину, которая так откровенно заявляет о своих желаниях. Даже страшно как-то.

«Первый и последний, милый. А по-настоящему страшно тебе будет там наверху, когда ты окажешься в моей власти. Голым и абсолютно беспомощным», — мысленно усмехнулась я.

— Да брось ты. Не поверю, что я единственная, кто захотел тебя после первого свидания. Ты сексуальный, харизматичный и успешный мужчина, и с тобой было классно поговорить.

— Все разыгрывают передо мной спектакли недоступности. И играют как раз в ту игру, про которую ты упомянула, — признался Олег.

— В какую? — я достала электронную сигарету и сделала затяжку.

— Охотник и пугливая лань. Они все хотят, чтобы я их добивался, ведь я мужчина, альфа-самец, — он усмехнулся.

Я засмеялась:

— Ох, уж эти стереотипы общества! Молодые девчонки наслушаются недопсихологов, которые считают себя гордыми носителями яиц в штанах, и думают, что советы патриархата сделают других счастливыми. Женщина должна то, мужчина должен это... Разве не здорово быть свободными в своём выборе — и такими несвободными в постели?

Наручники прожигали сумку, и я поспешила подняться:
— Ну так что? Долой стереотипы? Мы идём наверх?

Олег осушил бокал, попросил счёт и, оставив на радостях щедрые чаевые, взял меня за руку и повёл за собой. «Что ж, минутка власти пусть будет за ним», — я склонила голову и, улыбаясь себе под нос, пошла за своим «альфа-самцом».

Я достала из сумки пластиковую карту, чтобы открыть дверь номера. Олег придержал дверь и пропустил меня вперёд. Огромное панорамное окно с видом на реку, тут же джакузи на двоих — оно уже было наполнено водой, ароматная шапка пены вываливалась за бортики. Да, я всё предусмотрела и отлучилась совсем не в туалет. Пока нам подавали десерт, я попросила персонал подготовить номер. Олег даже присвистнул:

— Вау. Вода, наверное, холодная?

— Она такая же горячая, как будем мы с тобой этой ночью, — я подошла к нему сзади и обвила его торс руками, губы приблизились к его уху. — Тсс. Не время задавать вопросы. Пусть это останется моим маленьким секретом.

Его грудная клетка завибрировала. Он хотел повернуться, но я сдержала его порыв:

— Не оборачивайся, пока я не скажу.

Мгновение — и шёлковая ткань заструилась, платье оказалось на полу. Я стою обнажённая, соски затвердели от желания и прикосновения шёлка. Я снимаю с Олега рубашку, останавливая снова его порыв повернуться ко мне. Растёги-

ваю ремень брюк и быстро освобождаю его из их плена. Он стоит в боксерах, которые обтягивают его упругие ягодицы.

То, что он занимается спортом так возбуждает. Мужчины, которые следят за здоровьем и фигурой, полны сексуальной энергии. И сейчас она пронзала меня насквозь. Я чувствовала как я наполняюсь влагой, пульс учащался, соски становились всё тверже.

— Джесси... У тебя такое странное имя, непривычно слышать его в России.

Шептал Олег, пока я проводила ногтями по его спине и облизывала его мочку уха, покусывала шею и освобождала его теперь уже из плена сексуальных, но таких тесных для его вздыбленной плоти, боксеров.

— Что-то вроде творческого псевдонима. Сейчас это не имеет значение.

Когда Олег был полностью обнажен, я хлопнула его по заднице.

— Залезай в воду и не вздумай смотреть на меня. Это приказ.

Даже если он удивился, то виду не подал. Он подошел к джакузи и облокотившись о край белоснежного акрила, стал забираться в пенное безумие.

— Надеюсь тебе нравится водичка. Закрой глаза.

Я подошла к краю ванны и проверила температуру кончиками пальцев. Да, вода была то, что надо — в джакузи отличная система поддержания тепла. Олег выполнил мой приказ

— он ни разу не взглянул на меня. Я запустила руку в воду и нашла его эрогированный член. Как мне нравилось трогать его, прикасаться к головке, массировать её и знать, что сегодня этот нахальный дружок, который хочет скорее оказаться во мне, принадлежит мне. Олег издал протяжный стон. Я не стала медлить и тоже погрузилась в джакузи. Вода нежно касалась кожи, а пена приятно ласкала соски. Я расположилась между ног Олега, взяла с края флакон с ароматным шампунем и вложила в руку Олега.

— Взбей пену и нанеси мне на голову. Сделай мне массаж. Голова одна из моих эрогенных зон и сейчас она в твоей власти. И главное, ничего не говори.

Олег открыл пузырек с шампунем, сделал в точности, как я сказала и уже спустя несколько секунд его сильные пальцы оказались в моих волосах, они перебирали влажные пряди, подушечки массировали нежную кожу головы и я заурчала от возбуждения, когда я насладилась, то сползла вниз, скрылась под водой — и губы взяли в плен часть Олега. Его член был даже слаще, чем губы...

Он застонал, запустил пальцы в мои мокрые волосы, слегка сжал их — не до боли, но ощутимо. Его лицо исказилось от удовольствия, на шее вздулись вены. В этот момент он был полностью во власти ощущений — и моей власти.

Я отстранилась, медленно поднялась из воды и вышла из джакузи. Капли стекали по телу, оставляя мокрые следы на паркете. Олег следил за мной взглядом, в котором читалось

нетерпение.

— Ну что, милый, — я улыбнулась, стряхивая воду с кончиков пальцев прямо ему на грудь, — ты готов к следующему этапу?

Он кивнул, облизнул губы.

— Тогда вставай. И не вздумай вытираться — мне нравится, когда кожа влажная.

Олег послушно выбрался из джакузи, капли воды сверкали на его мускулах, как бриллианты. Я подошла ближе, провела рукой по его груди, животу, ниже...

— Ты в отличной форме, — прошептала я. — Спорт — это прекрасно. Но знаешь, что ещё прекраснее?

— Что? — его голос дрожал.

— Когда мужчина умеет не только качать мышцы, но и слушать. Ты ведь умеешь слушать, правда?

— Да, — он сделал шаг ко мне, но я отстранилась.

— Не так быстро. Сначала правила. Никаких поцелуев в губы — сегодня я не хочу смешивать наши вкусы. Никаких объятий дольше пяти секунд — я не люблю, когда меня сжимают. И главное — никаких разговоров о чувствах. Это просто ночь. Просто удовольствие. Понял?

— Понял, — он слегка нахмурился, но в глазах всё ещё горела страсть.

— Умница, — я похлопала его по щеке. — А теперь — на кровать. Лицом вниз. Руки за спину.

Олег выполнил приказ. Я достала из сумки наручники, ко-

которые засверкали от свободы. Аккуратно, но уверенно застегнула их на запястьях.

— Ты доверяешь мне? — спросила я, наклоняясь к его уху.

— Да... — выдохнул он.

— Хорошо. Потому что сейчас ты почувствуешь то, чего никогда не чувствовал.

Я провела ногтями вдоль его позвоночника, от шеи до поясницы. Он вздрогнул. Затем взяла флакон с массажным маслом, капнула несколько капель на его спину и начала медленно растирать — сначала лёгкими круговыми движениями, потом сильнее, надавливая пальцами на мышцы. Олег застонал.

— Нравится? — усмехнулась я.

— Очень...

— Это только начало.

Следующие полчаса я играла с ним, как с инструментом. То почти не касалась, то резко усиливала давление. То гладила, то слегка царапала. То шептала что-то на ухо, то замолкала на долгие минуты. Он извивался, стонал, пытался повернуться — но я не позволяла. Затем я усадила Олега на диван и оседлала. Я получала неистовое удовольствие от того, что он был в моей власти. Я то усиливала темп, то останавливалась и медленно двигалась. Это было похоже на танец, танец где я вела, а за мной шли. Я шептала ему на ухо, какой он потрясающий и как меня заводит его тело. Я царапала его

грудь в порыве страсти, я стонала и откидывала голову назад, чувствуя приближение оргазма. Но я не торопилась, я наслаждалась. Я увидела, что Олег уже на грани и прижалась к нему всем телом, он целовал мне шею, покусывал мочку уха и к финалу мы пришли одновременно. Он зарычал, как самый настоящий зверь, впуская в меня своё удовольствие, которое он так долго копил...

Когда я наконец освободила его из плена, он посмотрел на меня затуманенным взглядом.

— Джесси... это было... невероятно.

— Рада, что тебе понравилось, — я потянулась за халатом.

— Но помни, что это просто ночь.

— Я понимаю, — он провёл рукой по волосам. — Но... можно я позвоню тебе ещё раз?

Я рассмеялась, завязывая пояс халата.

— Милый, в этом городе столько женщин, которые мечтают о таком мужчине, как ты. Зачем тебе заикливаться на одной? Наслаждайся свободой. И спасибо за вечер.

Я подошла к зеркалу, поправила волосы, нанесла свежий слой помады. Олег молча наблюдал за мной. В его глазах читалось что-то, чего я не хотела видеть — не страсть, а что-то более глубокое.

— Одевайся, — бросила я через плечо. — Ты уходишь.

Пока он собирался, я стояла у окна и смотрела на реку. Фонари отражались в воде, как россыпь звёзд. Где-то там, в темноте, ждала Лана — тихая, задумчивая, запертая в своём

мире. И в этот момент я вдруг почувствовала укол вины. Но тут же отогнала эту мысль.

«Лана — это Лана, а я — это я. И мы обе имеем право на свои жизни», — твёрдо сказала я себе.

— Такси ждёт внизу, — я повернулась к Олегу. — Было приятно. Но больше не звони.

Он кивнул, молча взял куртку. У двери обернулся:

— Ты особенная, Джесси.

— Знаю, — я подмигнула. — И именно поэтому нам не стоит встречаться снова.

Дверь за ним закрылась. Я подошла к кровати, откинула одеяло и легла. В комнате ещё пахло его парфюмом, но скоро и этот запах исчезнет. Как и он сам.

Я закрыла глаза. Завтра будет новый день, новые встречи, новые игры. А Олег... Олег останется просто эпизодом. Ярким, но коротким. Как вспышка фейерверка в ночном небе, вроде красиво, но если этого слишком много начинает рябить в глазах.

Глава 4. Лана

В кабинете психолога пахло кофе и свежими пончиками с малиновым джемом. Я приземлилась на кожаный диван, и рука сразу же потянулась к сладкому.

— Не смей! — тут же прозвучал голос в голове. — Я кому сказала — оставь это сейчас же! Почему именно я должна следить за твоей фигурой? Один пончик, а сколько последствий потом — в виде целлюлитных клеток на твоих ляжках. И почему это важно только мне?

Я уже хотела положить масляный кусок теста обратно, но почему-то передумала. День рождения у этой оторвы был вчера, сегодня я снова могу её не слушаться. Хотя бы сейчас. Да, я помню, как в детстве мечтала о сестре-близняшке. Аккуратней надо быть с желаниями.

Ольга вошла в кабинет — так же спокойно, как и в тот день, когда я впервые её увидела. Ольга была моим психологом. Несколько лет назад мы встретились на собрании групп ВДА. Это были встречи для тех, кто вырос в семьях с алкоголизмом и пережил эмоциональное и физическое насилие. Ольга, недавняя выпускница института, пришла с лекцией — совсем молодая, почти ровесница мне. Помню, как настороженно я её разглядывала: русые волосы свободно спадали на плечи, серые глаза смотрели открыто, без той холодной пронизательности, которой я боялась. Улыбка была мягкой,

но не заискивающей. До этого я годами избегала психологов. Мне мерещилось, что они, едва взглянув, тут же вынесут вердикт: «Вот твоя главная проблема, вот твоя слабость». Я боялась, что кто-то увидит во мне то, чего я сама не хочу признавать. Но что-то в Ольге — может, её простота, может, отсутствие позы — заставило меня поверить: она не станет торопить. И в один день я всё-таки решилась прийти к ней на приём.

— Здравствуй. Как ты сегодня? — она быстро окинула меня взглядом, и я увидела, как её плечи расслабились. — Она сегодня пришла с тобой?

Я бросила взгляд на входную дверь.

— Нет. Она вчера хорошо провела время и сегодня отдыхает.

Я вытерла рот от пудры и взяла со стола ещё один пончик.

— Сейчас сделаю тебе кофе, — Ольга нажала кнопку на кофемашине. Та заурчала, и в кабинете запах кофейных зёрен стал крепче.

Я обожала запахи. Пожалуй, в этом мы с Джесси были очень похожи.

— Так как ты себя чувствуешь? — Ольга поставила чашку перед мной, и я тут же поспешила запить сладкий вкус крепким кофе.

Ещё моя бабушка в детстве говорила, что когда долго слишком сладко, потом обязательно будет горько. Может, поэтому мне нравился этот контраст в пищевых привычках:

вот я ем торт, а через пару минут — что-то пряное, солёное, терпкое. А чёрный кофе всегда был спутником к любым десертам. Горячая жидкость прошла по пищеводу, я зажмурила глаза от удовольствия.

Не торопилась с ответом. Никогда не любила много говорить. Вот если бы Ольга, которая была моим психотерапевтом последние пару месяцев, брала от меня письма, то мне было бы легче делиться чувствами. А так, поскольку наши сессии проходили в формате «вопрос-ответ», а дневник эмоций был домашним заданием, она часто ждала моего ответа по несколько минут.

— Я хорошо. Начала писать новый роман. Джесси, знаете ли, время зря не теряет и приносит мне весьма интересные сюжеты. Она, кстати, с каким-то очередным любовником собирается полететь в казино.

— И как ты к этому относишься? — Ольга склонила голову набок. Она всегда так делала, когда хотела распознать, последует ли сейчас правдивый ответ с моей стороны.

— Не знаю. Пусть повеселится. Говорит, она там ещё не была, — я дожевала пончик, снова сделала глоток кофе и уставилась в окно.

В кружке закончилось кофе, в тарелке — пончики. А у Ольги, наверное, терпение. Хорошо, теперь почему бы и не поболтать о насущном? Тем более сегодня мне было чем поделиться.

Глава 5. Лана. Первая встреча

— Так когда вы с ней познакомились? — Ольга крутила в руках карандаш, которым делала заметки в своём блокноте. Всегда интересно заглянуть и узнать, что же она там пишет про нас, клиентов. Пока мы отвечаем на её вопросы, она ловит каждое наше движение, мимику, считывает жесты и, конечно, всегда понимает, если мы пытаемся увести её от темы — когда наш разум пытается запутать её и не дать копнуть чуть глубже.

— Чуть больше месяца назад, — я не стала говорить, что буквально вчера мы отмечали день рождения Джессики и обсуждали её недавнее свидание.

«Он оказался таким забавным, — хохотала она, пока смывала макияж и накладывала маску, чтобы скрыть следы ночного веселья. — Сначала так смущался, а потом разошёлся — я даже удивилась! И знаешь что? Он пригласил меня в путешествие — в горы, представляешь? Говорит, хочет показать мне место, где звёзды кажутся ближе. А с виду вообще не романтик».

«И ты поедешь?» — я смотрела на наше отражение в зеркале. Мы чаще всего вели беседу, не отрывая взгляда от отражающей нас поверхности. Это было нашей фишкой. Ритуалом, известным только нам обоим.

«Может быть... Хотя, я сказала, что это только одна

ночь. Но в любом случае идея для одной из глав хороша, хочу, чтобы ты описала это в книге. Представь: отель у подножия гор, камин, снег за окном и... кое-что ещё», — Джесси улыбнулась, обнажив свои ровные и белые зубы.

«Ты сумасшедшая...»

— Лана, ты меня слышишь? — я скинула с себя наваждение и вернулась мыслями в кабинет психолога.

— И что произошло месяц назад? Где вы с ней познакомились?

Недолго я присутствовала в кабинете — ведь уже через секунду после вопроса я унеслась в прошлое.

В тот день я гуляла по торговому центру и впервые заглянула в магазин, который раньше обходила стороной. А если вдруг приближалась ближе чем на пару метров, шарахалась так, словно на входе сидела злая собака, которая вцепилась бы мне в задницу, посмей я нарушить её покой.

Не знаю, что случилось в тот день. Я просто хотела почувствовать, каково это — быть той женщиной, которая может всё это примерить, а тем более купить. Я трогала руками струящийся шёлк и ткани, расшитые пайетками. Восхищалась кроєм платьев и заглядывала в глубокие декольте. Моя рука даже потянулась к одному из нарядов, а глаза метнулись в сторону примерочной: «Вот если бы там никого не было, тогда...» А потом я увидела ценник — и тут же одёрнула руку, которая ещё долго саднила, как после ожога.

— Нравится? — неожиданно спросил кто-то рядом. И от-

куда она взялась, я никак не могла понять. Клянусь, что ещё пару секунд назад даже близко никого в радиусе не было.

Я посмотрела в зеркало, что висело прямо напротив и увидела что за моей спиной стояла девушка и с любопытством изучала меня.

— Что, простите?

— Ну тебе же нравится платье, да? Хочешь примерить? Пойдём вместе, я вот тоже себе парочку взяла, — вот так я и познакомилась с Джесси, которая выпрыгнула, как чёрт из табакерки. Кстати, хорошее сравнение для этой бестии.

Мы мерили платья, и я впервые за долгое время смеялась. А после мы пили кофе в кофейне с необычным дизайном, всюду по периметру стояли зеркала. На них были различные надписи, наклейки и фотографии посетителей. Я рассказала Джесс, как мне скучно, какую я проживаю депрессию и что моё творчество буксует похлеще трактора в мерзкую дождливую погоду на посевной.

— Слушай, а давай я тебе помогу вернуть вдохновение? Ты готова написать роман для взрослых девочек? — предложила Джессика.

— Для взрослых кого? — я подавилась кофе: ванильная пенка пошла не в то горло.

— Ну эротический роман с каким-нибудь остреньким сюжетом?

Возникла пауза, но ненадолго.

— Нет-нет, это даже не эротика — это самое настоящее

порно, — возбуждённо продолжила Джессика. — Я тебе такие сюжеты подкину, закачаешься! Но одно условие: ты пишешь под моим именем и рассказываешь миру обо мне. Я жажду признания и славы. В общем, слушай! Есть у меня тут фантазии, которые я в ближайшее время планирую воплотить в реальность. Ну, а ты сиди, пиши и не высовывайся.

Конечно, сначала мне был противен её нахальный тон и стальная хватка, но она быстро взяла меня под контроль, обещая избавить и от депрессии, и от творческого застоя.

Я тогда вышла в туалет, чтобы сполоснуть лицо холодной водой. Она пошла за мной и спустя пару секунд, смотря мне пристально в глаза через отражение в зеркале, сказала, что теперь я от неё не избавлюсь, как бы ни хотела.

А спустя пару дней она принесла первую историю. Она переспала с парнем в примерочной — в том самом магазине. После секса он подарил ей платье, которое она «типа» примеряла в кабинке.

— И тебе нравится, Джесси? — спросила Ольга.

— Ну иногда она меня бесит, и я хочу от неё избавиться, что, как она говорит, теперь невозможно, ведь мы с ней как одно целое. А иногда её рассказы меня даже очень возбуждают, да и творчество идёт в гору. — Книгой заинтересовались мои знакомые, у которых есть связи в режиссуре, сказали, что это можно даже экранизировать. В конце концов, Джесс много интересного рассказывает, и глубокого. Там не только про секс, конечно. Да и я добавляю уже от себя много

нюансов.

— Что ж, вынуждена признать, что общение с Джесси тебе, Лана, идёт на пользу. Ведь ещё полтора месяца назад, когда ты переступила порог моего кабинета, я понимала, что краше в гроб кладут. Извини за прямоту, но это действительно так. На тебе лица не было, а в тебе — жизни, — Ольга закрыла свою толстую тетрадь, сняла очки и потёрла переносицу.

— Что ж, на сегодня всё. Жду тебя через неделю.

— Серьёзно? На этом всё? И вы считаете, что поступки Джессики не аморальны? Неужели даже не скажете, что правильно, а что нет? — я невольно повысила голос. Внутри закипало раздражение: почему никто не хочет назвать вещи своими именами? Почему все вокруг так легко принимают её безудержный образ жизни?

— Не моя работа судить, что правильно, а что нет, а тем более указывать, как кому жить. Ты сама сказала, что Джессику всё устраивает, так зачем мне лезть в её жизнь? Ведь моя задача — привести тебя к целостности.

Ольга улыбнулась, а я задумалась над словом «целостность». Было в нём что-то, что царапало душу, но я не понимала что. Я испытывала это ощущение каждый раз, когда видела нас с Джесс в отражении. Ну ладно, стоит признать, в конце концов, с появлением Джесси моя жизнь и правда перестала быть обыденностью.

Я встала с дивана, поправила свитер и направилась к две-

ри. Уже на пороге обернулась:

— Знаете, Ольга, вы правы. Возможно, я слишком заиклена на «правильном» и «неправильном». Джесси учит меня свободе — пусть странной, пугающей, но свободе. И, кажется, я впервые за долгое время чувствую... интерес к жизни.

— Вот и отлично, — кивнула Ольга. — Именно это я и хотела услышать. Увидимся на следующей неделе.

Выйдя из кабинета, я вдохнула полной грудью. Весенний тёплый ветер растрепал волосы, а солнце, пробившееся сквозь тучи, согрело лицо.

Я улыбнулась. Конечно, Джесс не даст мне расслабиться. Но впервые эта мысль не вызвала раздражения — напротив, внутри вспыхнул азарт.

«Пойду куплю ей ягодный чизкейк, — подумала я. — Она его обожает, хоть и притворяется, что равнодушна к сладкому».

— Ты совсем идиотка? Какой ещё чизкейк? — тут же прозвучал голос в голове.

Я рассмеялась вслух.

— Да, точно. Как я могла забыть? — прошептала я себе под нос. — Тогда возьму ей капучино с корицей и круассан с фисташковой и малиновой начинкой. Она притворяется, что не любит сладкое, но я-то знаю...

Глава 6. Он

Высокий статный мужчина в чёрном кашемировом свитере стоял у панорамного окна. Он смотрел, как внизу суетится город, — отстранённо, будто наблюдал за муравейником.

Рост — 180 см, спортивное телосложение, идеальная стрижка, подчёркивающая чёткость линий лица. Скулы, о которые можно порезаться. Тёмные волосы аккуратно уложены, ни одна прядь не выбивается. Карие глаза, близкие к ореховому оттенку, чуть прищурены — в них читалась привычка всё просчитывать наперёд.

На руках, скрещённых на груди, проступали вены, а тёмные волоски ловили блики света — едва заметная, но важная деталь, добавлявшая облику не салонную безупречность, а живую мужественность.

Из окна его офиса на семьдесят пятом этаже открывался роскошный вид на реку. По набережной гуляли люди, по дорогам куда-то неслись автомобили. Он и сам часто куда-то спешил: боялся не успеть заработать денег на сделке, не успеть вовремя на переговоры, опоздать на самолёт для заключения контракта с международными партнёрами. Время бежало слишком быстро — с той же скоростью, что его новый автомобиль с огромной лошадиной силой под капотом.

И только здесь, в этом мгновении, когда он подходил к ок-

ну, время останавливалось. Пока внизу сновали люди, текла река, мчались автомобили, он был неподвижен. Он был наблюдатель.

Мужчина почувствовал, как начинает возбуждаться. Этим вечером ему определённо необходим хороший секс, чтобы сбросить накопившееся напряжение. Последний месяц был весьма сложным из-за переговоров с европейцами, которые упрямо стояли на своём и не хотели менять условия. Марк подумал о том, как хорошо было бы сейчас кончить в рот какой-нибудь красотке, которая проглотит всё до последней капли, а затем попросит добавки. Член в штанах тут же отреагировал на фантазию хозяина, и ему стало тесно в этих дорогих брюках, от которых он бы лично предпочёл избавиться и выпрыгнуть на свободу прямо в рот той красавицы, которую представлял.

— Кристина, зайдите ко мне, — остудив пыл своего «друга» в штанах, Марк вызвал секретаршу в кабинет.

Он был из тех, кто не смешивает личное и работу, поэтому жаркий секс на неподписанных бумагах отменялся. Но вот на вечер бизнесмен уже построил планы и собирался кого-нибудь соблазнить.

— Вызывали? — красивая девушка с длинными светлыми волосами в строгом тёмно-синем костюме вошла в кабинет и ждала указаний.

— Кристин, забронируй мне столик в «Паблито».

— Да, конечно. Сколько будет человек и на какое время?

— Двое. На десять вечера. И да, завтра я беру выходной, так что и ты в офисе можешь не появляться. Доделай все важные дела сегодня, а завтра хорошенько отдохни. Месяц был не из лёгких, мы заслужили.

— Да, Марк Александрович, я вас поняла. Сейчас всё сделаю, а за выходной — отдельное спасибо, — Кристина улыбнулась и вышла из кабинета.

Мужчина откинулся на спинку кожаного кресла и скрестил руки на затылке. Он уважал и ценил свою ассистентку: несмотря на юный возраст, она была сообразительной, шустрой и обладала какой-то особой чуйкой на проигрышные контракты. Марк часто прислушивался к её советам и ни разу об этом не пожалел. Ему было сорок, а Кристину он всегда называл зумером и искренне считал, что будущее за такими молодыми и талантливыми, как она и её друзья, которые за границей развивали крутые масштабные проекты.

Марк взял мобильник и набрал номер лучшего друга:

— Привет. Как ты? Слушай, хочешь вечером прошвырнуться в «Паблито»? Познакомимся с кем-нибудь, хорошо проведём время. У тебя, насколько я знаю, тоже последний месяц был непростым, так давай развеемся? Сбросим усталость, так сказать. Перезарядим патроны.

И снова он представил, как сбрасывает свою усталость в красивый ротик, который жадно обхватывает его член и стонет от удовольствия. Его рука непроизвольно сжалась, как будто он схватил за волосы страстную красотку, а член в шта-

нах снова вострепнулся от фантазий хозяина.

— Да, отличная идея. Я и сам хотел тебе это предложить, но подумал, что ты слишком занят своими европейцами и тебе не до этого. Так что я только за. Во сколько встречаемся?

— Кристина забронировала нам столик на 10. Я оставляю машину сегодня на парковке в офисе, и если хочешь, могу тебя забрать на такси по дороге.

— Добро. Тогда жду тебя. До вечера.

Вечер обещал быть жарким, и эти двое даже не представляли, насколько...

Глава 7. Джесси. Ломая стереотипы

— Лана, чем мы займёмся сегодня?

— Мы?

— Ой, не включай зануду. Ты планируешь тухнуть дома?

Что будешь делать? — я язвительно улыбнулась.

— Смотреть сериал? Поедать пирожные? Читать очередную книгу, где у всех всё хорошо, кроме тебя?

— Писать. Я буду писать.

Я захохотала:

— Ты серьёзно? Ты же даже не притронешься к роману. К тому же для новой главы разве не именно я должна принести тебе горячий сюжет? Такой же горячий, как и твои фантазии, которые ты никак не могла воплотить. Не я ли тебе помогла в этом? Так что хватит вести себя как девственница на балу — мы идём развлекаться.

— Иди куда хочешь.

— Я-то пойду, ты же знаешь. А ещё ты же знаешь, что тебе от меня никуда не деться? Я постоянно буду рядом с тобой и капать на твои протухшие мозги. Это ты меня притянула в свою жизнь.

А в ответ — тишина. Как обычно и бывает, когда Лана прячется в своей коробке с мыслями. Да и плевать — я пошла собираться. Но для начала надо было кое-что сделать, заведение, в которое я хотела попасть, весьма пафосное, и

надо было бронировать столик заранее. Но если не повезёт и всё уже будет занято, то поеду к открытию и буду искать варианты на месте. Меня никогда ничего не остановит, если я чего-то хочу.

Я взяла мобильный и набрала номер:

— Алло, «Паблито», слушаю вас.

— Девушка, я хочу забронировать столик на одного человека.

— Увы, на сегодня всё занято. У нас особая программа на сцене, и места бронировали заранее — последние заняли утром.

— Совсем никаких вариантов? Я же одна, может, найдётся место. Хотя бы у бара.

— Я же вам уже сказала, что нет! — в трубке послышалось раздражение, и я поняла, что я не первая, кто хотел получить столик.

— Хорошо, я услышала вас. До свидания.

Я нажала кнопку отбоя. Точнее, до скорой встречи, несмотря на растущее раздражение, я понимала, что попаду туда любой ценой, чего бы мне это не стоило. Поэтому раздражение тут же прошло — на его место пришло вдохновение, и я отправилась в ванну. Этой ночью я планировала быть неотразимой — как в одежде, так и без неё.

В душе я включила воду погорячее. Я ненавидела холод и всё, что с ним связано. В голове сразу всплывали воспоминания из детства, где меня окатывают ледяной водой, чтобы

я «закалилась и была здоровой». Ха, как бы не так, бабка хотела затушить страсть и мой огонь, который рвался наружу уже с ранних лет.

Я уверена, они все были против меня. Я жила невидимкой долгие годы, а в те редкие мгновения, когда меня замечали, тут же навешивали стыд и вину за то, что я такая. Лана не понимает, что я хочу ей только лучшего. Я ведь понимаю её, то, что с ней сделало мнение общества, её бабушка и ее дряхлые подруги, её детство, наложило отпечаток на её тело, желания. Она часто говорит, что чувствует себя в клетке, поэтому я так часто протягиваю ей руку помощи, чтобы её из неё вызволить.

Вот и сегодня я предложила ей развеяться. Я бы даже дала ей право посиять на авансцене — сегодня она могла бы быть главной. Но нет, она сопротивляется — упрямая, глупая девчонка. Что ж, тогда снова сиять мне, а она пусть томится в ожидании новой истории для своей книги, которая только благодаря мне станет бестселлером. Нет, всё-таки нравится мне это чувство превосходства. Я могу и хочу гораздо больше, чем другие. И, в отличие от других — и даже той же Ланы, — я не вру себе в своих желаниях.

Я взяла флакон с мужским гелем для душа, вылила на руку голубую ароматную жидкость и взбила пену. Лана всегда удивляется, когда видит новые флаконы на бортике ванны. Аромат сандала и мужчины сразу же возбудил мои рецепторы. Я поднесла ладони к лицу и жадно вдохнула. О-о-о, ка-

кой это был божественный аромат — запах мужчины, силы и могущества. Я обожала мужские шампуни, пены и лосьоны для бритья, гели для душа, дезодоранты — и на моей полочке в ванне они были фаворитами. Это было моей ароматерапией.

Вдыхая сандал, я тут же возбудилась и хотела заняться любовью с собой, но решила специально подразнить себя и оставить пыл на вечер. Я проводила рукой по соскам, гладила внутреннюю сторону бёдер, заигрывала пальцем с клитором, но не давала себе разрядиться, чтобы сохранить это чувство дикого желания. Оно мне крайне необходимо, чтобы найти того, кто проведёт меня в бар и хорошенько развлечёт этой ночью. Точнее, кого хорошенько развлеку я. Тело покрылось мурашками, несмотря на то, что из душа, как в преисподней, лился кипяток. В аду никто не врёт, в аду гораздо больше страсти, чем в выдуманном рае с его фальшивой безусловной любовью...

Я окинула взглядом толпу. Да, девушка по телефону не обманула, когда сказала, что сегодня ожидается аншлаг. Разношёрстные люди ожидали открытия бара: кто-то курил, другие вели беседу между собой, третьи говорили по телефону — наверное, хвастались своим друзьям, где сегодня оказались и что их ждёт.

Да, это место было одним из самых популярных, и я хотела в него попасть давно. Лана всегда просвещала меня о том, что происходит в городке. Удивительная девушка, под-

писана на различные паблики, осведомлена о всех тусовках, но сама боится выползти из своей раковины и как следует оторваться. Ну ничего, теперь у неё есть я — научим.

Итак, мне предстояло выбрать того, кто с радостью и огромным удовольствием проведёт меня в мир блаженства, похоти и разврата. Я снова окинула взглядом собравшихся, как вдруг заметила новых прибывших. Такси остановилось прямо возле входа, и я с интересом стала наблюдать, как из него, переговариваясь и смеясь, вышли двое мужчин. Один был одет во всё чёрное, а другой — полная ему противоположность, на нём был белоснежный пиджак и светло-голубые джинсы.

— Прямо ангел и демон, — усмехнулась я.

Я идеально подходила к их компании в своём платье Круэллы: одна половина которого была белой, а вторая — чёрной. Рваная асимметричная юбка и, конечно, глубокое декольте, из которого грудь так и спешит вырваться к кому-то и отдаться на поруки. Я ещё раз удивилась тому, какой обладаю интуицией, кто ж мог знать, что, выбирая это платье, я встречу таких двух красавцев — в чёрном и белом?

Я неспешно направилась в их сторону. И надо же — прямо перед ними каблук попал в выбоину, и я подвернула ногу. Чтобы не упасть, мне пришлось схватить того, кто в чёрном, за руку и виновато улыбнуться:

— Ой, простите, я такая неуклюжая.

Фу, ненавижу эту роль слабачки и наивной сопливой ду-

рочки, но сейчас это было необходимо. Ну ничего — они ещё увидят, на что я способна, если, конечно, уже внутри я не найду кого поинтересней. Хотя этот брюнет в чёрном излучал такие флюиды, что нутро уже точно знало, с кем я проведу ночь.

Я повернула голову и увидела голубые глаза, которые изучали меня с неподдельным интересом. А на их дне, как в бокале с моим любимым красным вином, я увидела рубиновый огонёк страсти и насыщенность желания. Хах, прости меня, красавчик в чёрном, но планы поменялись — и вряд ли мы с тобой будем одни. Сердце в груди сделало кульбит, прямо сейчас исполнялось одно из моих желаний — провести дикую ночь втроём. Ночь, которую никто из нас не забудет.

— Вы в порядке? — бархатный голос окутал мои уши, и я вернула взгляд на того, в кого вцепилась рукой со своим идеальным маникюром.

— Кажется, да, — я наклонилась и потерла пострадавшую лодыжку, затем вернулась в исходное положение и стрельнула глазами в его карие. — Джентльмены, а вы пришли сюда одни или со спутницами?

Губы с дорогой помадой растянулись в лукавой улыбке.

— Нет, спутниц у нас нет. Мы с другом одни. Я, кстати, Макс, — перехватил инициативу голубоглазый.

Он шагнул ближе — чуть выше меня ростом, крепкий, с широкими плечами. Короткие светлые волосы, подстриженные под машинку, блеснули в свете ламп. Лёгкая щети-

на чуть золотилась, а ярко-голубые глаза, казалось, видели меня насквозь — но без давления, скорее с любопытством исследователя.

— Очень приятно, Макс. Я Джесси, — я подала ему руку для поцелуя и спустя секунду почувствовала прикосновение тёплых губ. Мурашки пробежали до локтя и обратно.

— Как же удачно мой каблук попал в яму. У него хорошая интуиция, — я засмеялась одним из самых волнующих смехов, невольно отмечая, как он держит себя — свободно, но не развязно.

— Это точно, — не остался в долгу голубоглазый, чуть прищурившись и улыбнувшись уголком рта.

Тот, что в чёрном, молчал и продолжал держать меня за руку, словно боялся, что если отпустит, я тут же уйду или вцеплюсь в его друга. Ну-ну, дружок, сегодня меня хватит на вас обоих.

— А как звать моего спасителя?

— Марк. Очень приятно, — он тоже поцеловал мою руку, которая уже была в его власти. Если Макс прикоснулся губами слегка, то здесь сразу чувствовалась сила и грубость. Мурашки в этот раз поползли гораздо выше и остановились в области шеи.

— А вы тут одна? — поинтересовался Марк и, к моему сожалению, отпустил мою руку.

— Да, я одна и вряд ли смогу попасть внутрь, — уголки губ скользнули вниз. Итак, продолжаем играть в слабую и

беззащитную — роль нашей любимой Ланы.

— А что так? — заглянул мне в глаза Макс.

— Я звонила сегодня, чтобы забронировать столик, но девушка дала ясно понять, что мест нет. Последний столик был забронирован утром, а мне так хотелось хоть одним глазком взглянуть на шоу, поэтому я и пришла сюда в надежде всё-таки попасть внутрь. Перед тем как мой каблук решил устроить представление, я как раз думала о том, не пробраться ли мне через чёрный ход или кухню.

Я применила своё главное оружие, лучезарную улыбку и взгляд с лёгким прищуром — тот самый вау-эффект, который ещё ни разу меня не подводил.

— Нет, чёрный ход сегодня определённо не понадобится. Мы приглашаем тебя с собой, — улыбнулся Макс.

«Йес, сработало!» — пронеслось у меня в голове.

В этот же момент открылись двери, охранник убрал заграждение с красной лентой и начал фейсконтроль. Я взяла своих спутников под локоть — и уже спустя несколько минут мы оказались внутри.

Клуб встретил нас оглушительной музыкой и пульсирующим светом. Басы проникали в тело, заставляя сердце биться в такт. Воздух был пропитан ароматами парфюма, алкоголя и возбуждения. Я глубоко вдохнула, позволяя атмосфере захватить меня целиком.

— Ну что, господа, — я повернулась к своим спутникам, — куда направимся? К столику или сразу на танцпол?

— Думаю, сначала столик, — ответил Марк, его голос звучал низко и уверенно. — Нужно осмотреться, понять, что тут к чему.

— Согласна, осмотрительность — сестра таланта, — подмигнула я.

Макс рассмеялся:

— С тобой точно не соскучишься, Джесси.

— На это и расчёт, — я игриво повела плечом.

Мы прошли к бронированному столику — видимо, тот, что заказали парни. Официант тут же подлетел к нам с меню.

— Что будете пить? — вежливо поинтересовался он.

— Виски со льдом, — коротко бросил Марк.

— Мартини, — добавил Макс.

— А мне... — я на секунду задумалась, — Кровавую Мэри. И побольше лайма.

Официант кивнул и исчез в толпе. Я откинулась на спинку дивана, оценивающе оглядывая зал. Сцена уже готовилась к выступлению — танцовщицы в перьях и блёстках разминаясь за кулисами. По периметру зала расположились VIP-ложи, в одной из них я заметила пару знакомых лиц из светской хроники.

«Лана бы сейчас сморщила нос, — мелькнуло у меня в голове. — Она терпеть не может запах алкоголя, особенно когда его слишком много. Говорит, что от него голова кружится и всё вокруг становится фальшивым». Я усмехнулась про себя. В отличие от неё, я обожала эту атмосферу: терп-

кий запах виски, сладковатый шлейф мартини, пряный вкус «Кровавой Мэри» — всё это будило во мне азарт, делало мир ярче, острее, живее.

— Итак, — я снова повернулась к мужчинам, — расскажите, чем вы занимаетесь, когда не спасаете неуклюжих девушек у входа в клубы?

Марк усмехнулся:

— Я занимаюсь инвестициями. В основном международные проекты.

— О, значит, вы много путешествуете?

— Достаточно, чтобы устать от отелей.

— Зато ты видел много интересного, — вмешался Макс.

— Я, кстати, архитектор. Строю то, что потом Марк покупает и перепродаёт втридорога.

— Партнёры? — уточнила я.

— И друзья, — добавил Марк. — Уже лет двадцать вместе вместе.

— Двадцать лет дружбы — это серьёзно, — я сделала паузу, пока официант расставлял напитки. — Значит, вы хорошо знаете слабости друг друга. *Это делает игру интереснее.*

Я подняла бокал:

— За неожиданные встречи и их последствия.

— За последствия, — усмехнулся Марк, чокаясь со мной.

— Определённо за них, — поддержал Макс.

Мы выпили. Вкус «Кровавой Мэри» с остринкой перца обжёг язык, и я почувствовала, как по телу разливается при-

ятное тепло. Музыка стала громче, свет — ярче, а взгляды мужчин — более откровенными.

«Вот бы Лана увидела меня сейчас, — подумала я, делая ещё глоток. — Сижу в самом пафосном клубе города, между двумя шикарными мужчинами, в бокале — любимый коктейль, а впереди — ночь, полная возможностей. Она бы сказала: „Джесси, это опять твои безумные идеи, ты же знаешь, что алкоголь — это яд, а такие места — ловушка для наивных“. Но в том-то и дело, что я не наивная. Я знаю, чего хочу, и беру это. А Лана... Лана пусть остаётся в своём мире без алкоголя, без риска, без этой дикой, пьянящей свободы. Пока она прячется, я живу за нас обеих».

— Так что, — я поставила бокал и медленно провела пальцем по краю, — кто первый покажет мне этот клуб во всей его красе? Или мы будем сидеть тут, как на деловом ужине?

Марк посмотрел на Макса, тот едва заметно кивнул.

— Покажем дорогу нашей обворожительной Джесси, — сказал Марк, вставая и протягивая мне руку.

Я улыбнулась, вложила свою ладонь в его и поднялась. Пальцы Марка были тёплыми и твёрдыми, а пожатие — уверенным. Макс встал с другой стороны.

— Отлично, — я оглядела их обоих, — тогда начнём с танцпола. Посмотрим, кто из вас двигается лучше. А потом... потом решим, что будет «потом».

Мы двинулись сквозь толпу к танцполу. Я чувствовала на

себе взгляды — завистливые женские и заинтересованные мужские. Но сейчас меня интересовали только двое рядом, Марк с его стальной уверенностью и Макс с его обезоруживающей улыбкой.

Музыка сменилась на более ритмичную. Я закрыла глаза, позволяя звукам вести меня, и начала двигаться. Сначала медленно, плавно, затем всё быстрее, всё раскованнее. В такт музыке, в такт коктейлю, в такт своему азарту.

«Пусть Лана пишет про это в книге, — пронеслось в голове. — Пусть описывает, как я танцую, как смеюсь, как живу здесь и сейчас. А я подарю ей такой сюжет, от которого у неё перехватит дыхание. И пусть она не пьёт — зато я пью за нас двоих. За её мечты, за мою свободу, за эту ночь, которая только начинается».

Глава 8. Марк

— Ну как она тебе? — спросил Макс у друга.

Они стояли у барной стойки и ждали напитки. Марк не сводил глаз с брюнетки, которая неистово танцевала в центре танцпола.

— Женщина, знающая, чего она хочет. Мне нравятся такие. Смелая, уверенная, явно раскованная, — ответил Марк, не отрывая взгляда от Джесси.

— Полностью с тобой согласен, — Макс восхищённо присвистнул, когда увидел, в какой позе извернулась их новая знакомая во время танца.

Даже отсюда было видно её декольте, которое так и манило зарыться в него лицом и попробовать эту дикую женщину на вкус. Макс отвернулся от танцпола, он понимал, что если на неё запал и его друг, то ему ничего не светит — придётся отойти в сторону, как это часто и бывает.

Макс привык к этому, они дружили много лет, и Макс смирился с ролью «бета-друга». Марк же был альфой и всегда лидировал — во всём. Но в глубине души Макс не обижался, он искренне ценил дружбу и знал, что в других ситуациях Марк всегда поддержит его и пойдёт навстречу.

Марк продолжал смотреть на танцпол, жадно ловя каждое движение Джесси. Та, в свою очередь, перехватывала его взгляд и распалялась ещё больше. Он понимал, что и другие

мужчины откровенно пелятся на неё, а кто-то и вовсе пытается пристроиться рядом, чтобы с ней потанцевать. Марк также понимал, как её это заводит. И всё, чего ему сейчас хотелось, — это вырвать её из лап танцпола и увести к себе домой, где бы он смог показать ей настоящую страсть.

Мозг тут же стал рисовать картины: вот он ведёт её в спальню, медленно снимает с неё платье, проводит рукой по коже... Она смотрит на него с вызовом, но в глазах — ожидание. Он берёт её за руку, притягивает к себе, целует — сначала нежно, потом всё более страстно. Её дыхание учащается, пальцы впиваются в его плечи...

— Да ты издеваешься что ли? — невольно вырвалось у Марка.

Член в штанах возмущённо упёрся в ширинку, требуя либо совершить задуманное сейчас же, либо успокоить фантазию и дожидаться окончания вечера.

— Ваши напитки готовы, — отвлёк его бармен от горячих мыслей.

Марк тут же сделал глоток виски со льдом, чтобы остудить свой пыл. Пил он крайне редко, но сегодня ему это было крайне необходимо. Он здесь, чтобы скинуть с себя стресс после тяжёлого месяца переговоров. Макс тоже сделал глоток из своего стакана — он заказал джин. Они взяли коктейль для Джесси и направились к своему столику.

— Ну так что, она сегодня твоя? — спросил Макс, едва они оказались за столиком.

Джесси помахала им рукой и продолжила веселиться на танцполе.

— Ты на неё запал, да? — Марк посмотрел на друга и уже знал ответ. Им со школьной скамьи нравились одни и те же девчонки. Они научились с этим жить и не мешать личное с дружбой.

— Скорее да, чем нет. Ты только посмотри, сколько в ней огня! Она же какая-то дикая — всё в ней так и кричит: «Я хочу жить на полную, чувствовать, наслаждаться!» — ответил Макс.

Глоток ледяного виски снова остудил пыл Марка.

— Да, огня в ней достаточно, чтобы спалить к чёртовой матери весь город. Я давно не встречал таких горячих женщин, не скрывающих своей сути. Она какая-то настоящая. Без масок, что ли, — задумчиво произнёс Марк.

В этот момент к ним подошла Джесси, промокая салфеткой лоб от испарины. От её диких танцев у неё потекла тушь — что только добавляло ей шарма и какой-то первобытной самости. Она взяла свой коктейль, сделала смачный глоток, а после облизала острым язычком следы на губах от взбитых сливок.

— О чём болтают мои спутники? — игриво спросила она. Макс вальяжно раскинулся на кожаном диване:

— Джесси, мы говорили о тебе.

— Как интересно! — она скинула с себя туфли и залезла с ногами на диван. Положила руку на плечо Марка и посмотрела

рела на Макса. — И что же вы говорили обо мне? Я хочу знать.

— Мы гадаем, с кем из нас ты уйдёшь этой ночью? — откровенно сказал Ильяс, смотря Джесси в глаза.

— Вот как! — засмеялась она с широко открытым ртом. — И на кого ставите?

— Думаю, ты уже сделала выбор, — сказал Макс, который наблюдал, как Джесси обвивает рукой шею Марка и проводит по коже кончиками пальцев.

— Никогда не додумывай за женщину, мой дорогой друг, — Джесси коварно улыбнулась и убрала руку с шеи Марка. Затем встала и перебралась к Максу, один в один повторив то, что делала с Марком.

— А вариант, что я уйду с вами двоими, вообще рассматривался? — произнесла она громко.

И никто из троих даже не заметил, что музыка на танцполе остановилась — и её вопрос эхом разлетелся по бару. На мгновение воцарилась тишина, а затем зал взорвался шёпотом и смешками. Кто-то из посетителей присвистнул, кто-то одобрительно захлопал.

Глава 9. Лана. Признание

Кабинет психолога Ольги был таким же, как и всегда: мягкий свет лампы, запах лаванды от ароматической свечи, удобные кресла и большой глобус у окна. Но сегодня Лана не могла расслабиться. Она сидела, сгорбившись, теребила край свитера и смотрела куда угодно — на глобус, на книжные полки, на свои колени, — только не на Ольгу.

— Лана, вы сказали, что хотите поговорить о чём-то важном, — мягко напомнила Ольга, не торопя её. — Я здесь, я вас слушаю.

Лана сглотнула. В горле стоял ком, который, казалось, не даст ей произнести ни слова. Но она пообещала себе сегодня рассказать. По-настоящему рассказать — впервые за столько лет.

— Это было... давно, — начала она едва слышно. — Мне было одиннадцать. Мы гостили у бабушки на даче, и там был... дядя Родя. Дальний родственник. Он всегда приезжал на семейные праздники, шутил, раздавал конфеты детям. Все его любили.

Она замолчала, пальцы сжались в кулаки.

— Он позвал меня помочь ему в сарае — что-то там отнести. Я пошла, потому что... потому что он был взрослым, и я его уважала. И ещё потому, что мне хотелось быть хорошей, послушной девочкой.

Голос дрогнул, но Лана заставила себя продолжить:

— В сарае он... он обнял меня. Не так, как обычно обнимают детей. Его руки были... везде. Он шептал, что я очень красивая, что когда вырасту, буду ещё красивее, и что он рад, что заметил это первым.

Лана закрыла глаза, будто пытаясь отгородиться от воспоминаний.

— Я не понимала, что происходит. Просто стояла как каменная. Мне было страшно, но я не кричала, не отталкивала его. Потом он отпустил меня и сказал: «Ты хорошая девочка, никому не говори, это наш секрет». И дал шоколадку.

Слеза скатилась по щеке, и Лана быстро вытерла её рукавом.

— После этого я стала бояться своей внешности. Мне казалось, что если я буду красивой, то это снова случится. Что это я виновата — что привлекла его внимание, что была слишком заметной. Я начала прятаться: носила мешковатую одежду, сутулилась, старалась быть незаметной. В школе меня дразнили «гадким утёнком», но мне было всё равно — главное, чтобы никто не смотрел на меня так.

Ольга молча пододвинула ей коробку с салфетками. Лана взяла одну, скомкала в руке.

— Потом, когда я повзрослела, всё стало ещё хуже. Парни начали обращать на меня внимание, а я... я ненавидела это. Каждый комплимент казался мне опасным. Я думала: «Сейчас он увидит во мне то же, что и дядя Родя». И я отталки-

вала всех. Даже тех, кто, наверное, был искрещен.

— Вы помните, что чувствовали тогда, в сарае? — тихо спросила Ольга.

— Страх. Стыд. И ещё... вину. Глупую, непонятную вину. Почему я не закричала? Почему не убежала? Почему приняла ту шоколадку? Я думала, что, может, я сама как-то спровоцировала его. Что, если бы я была менее заметной, этого бы не случилось.

— Лана, — Ольга заговорила очень твёрдо, но мягко, — послушайте меня внимательно. Вы были ребёнком. Ребёнком, которого взрослый человек использовал в своих целях. В этом нет вашей вины. Ни малейшей.

Лана подняла глаза — впервые за весь разговор. В них читалась отчаянная надежда и всё ещё — недоверие.

— Но я же чувствовала, что это неправильно! Почему я не сопротивлялась?

— Потому что вы были напуганы. Потому что вам внушили: взрослые — это авторитет, их нужно слушаться. Потому что он заставил вас чувствовать вину вместо того, чтобы взять ответственность на себя. Это классический механизм манипуляции.

Лана глубоко вздохнула. Впервые за долгие годы она произнесла это вслух — и мир не рухнул. Вместо ужаса пришло странное ощущение: будто тяжёлый камень, который она носила в себе все эти годы, стал чуть легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.